

«АЛЫЕ ПАРУСА» ВАЛЕРИЯ ВОЛЬХОВСКОГО

Все мы пришли из страны Детства, где деревья всегда большие, озера — ослепительно голубые, а радуга опускается прямо в колодец у крыльца. Только не все мы помним об этой стране. Не каждому дано умение и в сорок лет увидеть вместо облака, ну, скажем, тугие паруса фрегата, а в изгибе камня — летящую чайку.

...Тысячами бриз разметалась волна по берегу. Расшила по нему ажурные узоры. Солнечный луч дотронулся до капель. И они ожили. Мальчик стоял у моря и смотрел, как рождалась сказка. Тихий южный вечер и звезды над морем навевали грустные истории. Коснувшись однажды своим легким дыханием детского сердца и разума, сказка больше не покидала мальчика.

После школы Валерий пришел в кукольный театр, где работали его родители: мама — артисткой, папа — художником. Начинать сцену. В свободное время учился «вводить» куклу, рисовал, занимался фотографией, спортом. Затем стал опытным кукловодом.

А в один из летних дней, наскоро собрав чемодан, поехал в Ленинград сдавать экзамены в Институт театра музыки и кинематографии. Поступил. Уже на втором курсе преподаватель по мастерству актера предложила ему вести студию при Дворце культуры им. Горького. Доверие опытного педагога вдохновило. Репетировали поздними вечерами, нередко до первых петухов. Так рождались студийные спектакли, полные юношеского задора и светлого юмора.

Окончив институт. Позади и учеба на Высших режиссерских курсах в Москве, которыми руководит народный артист СССР Сергей Владимирович Образцов.

Валерий Вольховский остался верен мечтам детства. Только теперь его сказка рождалась на ширме кукольного театра. А это куда сложнее.

38 спектаклей. Многообразных по жанру, по сценическому воплощению. 38 раз режиссер, раскрывая творческие способности, старался придать спектаклям художественную целостность, ярко выразить их идейную направленность при постоянном поиске форм и образов кукольной драматургии. И нередко демонстрировал несомненные успехи. Об этом говорят грамоты, дипломы, добрые отзывы в печати.

А в прошлом году коллектив Орловского театра кукол, где главным режиссером Вале-

рий Аркадьевич Вольховский, одержал серьезную победу. Около трехсот театров принимали участие в Российском фестивале национальной драматургии и театрального искусства. И лишь четыре из них были удостоены Диплома I степени. В том числе и наши кукловоды. Они представили жюри и ленинградским зрителям (осуществив впервые в стране!) постановку (сценическая композиция Валерия Вольховского) по пьесе латышского драматурга Яна Райниса «Золотой конь».

А что, если... С этих слов начинается поиск. И когда множество вариантов отбрасывается, когда остается только один, «тот самый», выверенный, продуманный с художником, композитором, актерами — от образа спектакля до бутафории, — происходит чудо — рождение кукольного представления. Оно захватывает, заставляет зрителя сопереживать с героями сказки: радоваться, грустить, смеяться. И потом, когда спектакль уже закончился, когда дети покинули театр, они еще во власти прекрасной сказки. В их воображении она продолжается, будоражит фантазию. Ребенок начинает сверять поведение героев сказки со своим собственным.

В спектаклях Валерия Вольховского нет надуманности, которую очень тонко чувствуют дети. Нет поучений, которых они терпеть не могут. Нет и упрощенности. Стараться развить личность юного зрителя — вот одна из благородных задач, которую ставит перед собой режиссер.

Спектакли бывают разные. На одни из них заведомо пойдет зритель. Это своего рода «кассовые» спектакли с элементами мелодрамы, с акцентом на моду и т. д. И если постановщик и труппа выберут легкий путь — доходчиво, не вдаваясь в глубокое раскрытие характеров, показать такое представление, — то это будет аморально. Почему? Тут бы не вытерпел Валерий Аркадьевич:

— Да потому, что это развращает прежде всего актеров, которые даже в подсознании могут пойти на компромисс: легкая удача не требует особого труда. А жизнь без творческого к нему отношения не дает морального удовлетворения. Она калечит человека. И работа становится только средством к существованию. А разве это не аморально?!

И потом... большой вред успех такого рода наносит и тем, кто в зале. Театр кукол призван не только эстетически воспитывать детей, формировать их взгляды на искусство, но и

через него познавать окружающий мир, себя. Через искусство правдивое и честное. А если актер пойдет на сделку с совестью и будет играть только на легкий эффект? Считаю это страшным предательством по отношению к искусству. Тогда лучше уйти из театра.

Я часто наблюдаю за реакцией детей в зале. И если вижу, что далеко не все, всего двадцать—тридцать ребятишек, понимают спектакль, могу быть уверен — постановка удалась. Значит, большой труд коллектива не прошел даром. Остальные зрители не сейчас, так позже поднимутся до этого понимания. За ними нельзя идти на поводу: можно опуститься до них, следовательно, отстать от них. Если же зал единодушен в хорошей оценке спектакля, работа театра не получилась. А легкий успех как раз и основан на таком едином зрительском мнении.

За два года работы в Орле Вольховский поставил шесть спектаклей. Все они интересны, с множеством режиссерских находок и трюков. Даже в таком, казалось бы, традиционном спектакле, как «Буратино» Е. Борисовой, «играют» куклы и актеры так называемым живым планом, входя на сцену прямо из зрительного зала. Такая форма для Орловского театра нова. А когда артисты, держа в руках куклы, ведут их на протяжении всего спектакля без ширмы, такое редко встретишь и в других театрах страны. Это требует большого мастерства как от режиссера, так и от актера.

Не менее важны исполнительские данные и в новом для кукольной драматургии, необычайно сложном спектакле — детективе «Привидения старой мельницы» В. Новацкого и Ю. Фридмана.

Кукла. Функция, которую она выполняет в спектаклях Вольховского, продиктована потребностью глубокого раскрытия идейно-художественного содержания. Будет ли она тростевой или на палке, с открывающимися глазами или ртом, плетеной или ситцевой, или она будет решена в пластике — в совокупности движений ее на ширме, в любом случае она остается лаконичной и выразительной. Посмотрите, как по-новому смотрятся животные и звери в спектакле «Ты — для меня» Г. Сагира и Г. Цыферова. Сделаны они кто в горошек, кто в крапинку, кто в клеточку. И дети с восторгом принимают разноцветных героев сказки. А сколько проявлено выдумки в создании других образов, в частности придворного поэта, олененка в «Королевской охоте» В. Лифшица и И. Кичановой, собаки-сыщика в «Привидениях старой мельницы», героев сказки «Рыжее, белое, черное» К. Мешкова!

Режиссер много внимания уделяет репетициям с артистами. Репетициям «до седьмого пота». До слез на глазах: «Не идет роль — и все». До сладостных минут открытий. Найти образ, сочетая умение выразить его в движениях куклы и в речи, — большая радость актера и режиссера. Порой одна фраза Валерия Аркадьевича, один жест куклы в его руках могут помочь актеру додумать все остальное.

Режиссер — не только постановщик, но и воспитатель, педагог. Был такой случай. Актерская бригада поехала зимой на село. Клуб оказался маленьким (эле установили ширму) и холодным. Все стояли — не было скамеек. Ведущая актриса не выдержала всего этого и заявила, что играть в холодном зале не будет. Вольховский молча взял у нее куклу и стал играть сам. Спектакль прошел с большим успехом. На следующий день актриса пришла просить прощения у режиссера и коллектива.

Актерские кадры — «большое» место многих театров. Проблема эта была решена у орловских кукловодов. Полтора года назад

театр объявил прием в свою студию. Из 35 подавших заявление по конкурсу прошли пятеро. Ежедневно по несколько часов обучались студийцы с Валерием Аркадьевичем мастерству актера, сценической речи, были на репетициях, учились у ведущих актеров театра. Даже вели дневники, куда заносили впечатления о практике, делились своими мыслями. Валерий Аркадьевич постоянно требовал от них не только прилежания, но и искренности, честности, без чего немисливо искусство кукол. И теперь, когда молодые актеры влились в коллектив, когда прошли их дебют в спектакле «Буратино» и торжественное посвящение в артисты, каждая удача новичков радует режиссера. Надо было видеть счастливые глаза Валерия Вольховского, когда на премьере спектакля дипломника-режиссера Михаила Шумилина одним из лучших исполнителей был Виктор Мерзликин — бывший студийец.

В Орловском театре кукол каждый актер может проявить свои не только исполнительские способности, но и режиссерские. В разборе пьесы принимают участие все. Трактовку каждого Валерий Аркадьевич заносит в специальный тетрадь. Так рождается актерский вариант спектакля. Свою разработку пьесы Вольховский зачитывает сразу на одном из первых занятий. Затем, суммируя первый, второй и третий (художника) варианты, коллектив совместно создает спектакль. И пусть он будет только лабораторным. Но то, что артисты объединены единой целью, творческим желанием хорошо сыграть роль и больше проявить выдумки в режиссуре, — в этом есть рациональное зерно.

Ничто не уходит из поля зрения Валерия Аркадьевича. Положить пьесу на музыку, по возможности встретиться с драматургами, порой и самому оформить спектакль (в этой роли он выступает как тонкий и умелый «скульптор» и «декоратор»), придумать незамысловатые стихи к сказке (у него и это получается), подсказать, как удобнее, легче, выразительнее сделать куклу, наконец, написать инсценировку. И во всем он проявляет бескорыстие, безудержно и щедро отдавая свой опыт, знания товарищам по работе.

Фантазия владеет его воображением, смело и размашисто рисуя картины и образы будущих спектаклей, Валерий Вольховский давно хотел обратиться к творчеству Максима Горького, его сказкам. И по одной из них — «О маленькой фее и молодом чабане» создал сценическую композицию.

— В сказке столько лиризма, прекрасной поэзии, музыкальности слова! Тема Любви и Свободы всегда вечна и никогда не сойдет со сцены театра, — говорит он. — Мне хочется показать все это. Для взрослых, конечно.

Но это пока в мыслях режиссера. А сейчас театр впервые взялся за спектакль для взрослых — «Прелестная Галатеея» Гадора и Дарваша. Работа началась. Были первые встречи режиссера с орловским композитором Игорем Ходоско, специально пишущим музыку для этого спектакля.

«Алые паруса» — так мечтает режиссер назвать Орловский театр кукол с переходом в новое здание. В названии — поиски и устремления всего творческого коллектива.

Время показало, что может сделать театр, когда у него есть одаренный, волевой, искренне и жертвенно увлеченный своим делом режиссер, который полностью отдает себя искусству, прекрасному и вечно молодому — искусству кукол.

А. КАДИЛОВА.

На снимке: главный режиссер Орловского театра кукол Валерий Аркадьевич Вольховский. Фото Л. ТУЧНИНА.